

Научная статья
УДК 343.159.5
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-149-157

Павел Михайлович Титов
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>, titov1995@yandex.ru

*Уральский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66*

Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: проблемы теории и практики

Аннотация: Актуальность темы исследования. Возбуждение уголовного дела, проведение предварительного расследования и судебного разбирательства являются обязанностью компетентных государственных органов. Вместе с тем в российском уголовном процессе присутствует так называемое частное обвинение: по некоторым составам преступлений уголовное преследование инициируется и осуществляется только потерпевшим, которому придаётся статус частного обвинителя.

Постановка проблемы. Возникает вопрос, допустима ли реабилитация обвиняемых, в отношении которых дело прекращено или вынесен оправдательный приговор. В настоящее время реабилитация по делам частного обвинения законодательно предусмотрена только в случаях, когда судом первой инстанции был постановлен обвинительный приговор, который затем был отменён вышестоящим судом. При этом не решён вопрос, имеет ли право на возмещение вреда обвиняемый, в отношении которого обвинительный приговор не выносился, а уголовное преследование было прекращено в суде первой инстанции.

Цели и методы исследования. Цель исследования – установление оснований возникновения у лица права на реабилитацию и на возмещение вреда, определение субъекта и порядка возмещения вреда.

Задачи исследования: проанализировать законодательство; систематизировать нормативно закреплённые основания возникновения права на реабилитацию по данной категории дел; уяснить возможность возмещения вреда в случаях, когда уголовное преследование осуществлялось только частным обвинителем; определить порядок возмещения вреда.

Методологической основой исследования послужил метод диалектического материализма. Применялись общенаучные методы научного познания, а также специальные методы.

Результаты и ключевые выводы. По делам частного обвинения необходимо различать возникновение у обвиняемого права на реабилитацию в уголовно-процессуальном смысле (когда судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор, впоследствии отменённый вышестоящим судом), и права на возмещение вреда (когда уголовное преследование производилось частным обвинителем, и было прекращено судом первой инстанции). При этом право на возмещение вреда возникает только при злонамеренности действий потерпевшего.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, частное обвинение, моральный вред, реабилитация, возмещение вреда, защита от уголовного преследования

Для цитирования: Титов П. М. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: проблемы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 149–157; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-149-157.

Pavel M. Titov
Cand. Sci. (Jurid.)
<https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>, titov1995@yandex.ru

*Ural Law Institute of the MIA of Russia
66, Korepin str., Yekaterinburg, 620057 Russian Federation*

Rehabilitation in criminal cases of private prosecution: problems of theory and practice

Abstract: Urgency of research. According to Articles 2, 17, 46 of the Constitution of the Russian Federation, the human being, his rights and freedoms are recognized as the supreme value, and observation and protection of these rights and freedoms is a duty of the State; every citizen is guaranteed judicial protection of his rights.

Criminal proceedings, which from a social point of view serve as a tool to protect the rights of victims of crimes, are based on a public-law basis. The initiation of criminal proceedings, preliminary investigation and trial are the responsibility of the competent public authorities. At the same time, in the case of unlawful or unjustified prosecution of a person, the harm caused to him is compensated at the expense of the federal budget in the framework of the rehabilitation procedure.

At the same time in Russian criminal proceedings there is the so-called private prosecution: for some offenses criminal prosecution is initiated and carried out only by the victim, who is granted the status of a private prosecutor. The state in cases of private prosecution is represented only by the court, which resolves the criminal-legal conflict between the victim and the accused.

Problem Statement. Since state bodies do not prosecute cases of private prosecution, the question arises whether rehabilitation of defendants, against whom the case was terminated or acquitted, is admissible. Currently, the legislation provides rehabilitation in cases of private prosecution only in cases where the court of first instance issued a verdict of guilty, which was subsequently overturned by a higher court. At the same time, the question of whether the accused, against whom there was no conviction and the criminal prosecution was terminated in the court of first instance, is entitled to compensation is not resolved. On the one hand, the accused, being subjected to criminal prosecution, has undergone certain negative consequences. On the other hand, it is not clear whether the private prosecutor should be considered «guilty» of making an unsubstantiated accusation. There is a clear competition between two constitutionally guaranteed rights: the right of the victim to protection from crime, including through independent appeal to court to bring the perpetrator to criminal liability, and the right of the person to compensation of damage caused by unjustified criminal prosecution.

Objectives and methods of research. The purpose of the study is to establish the grounds for the emergence of a person's right to rehabilitation and to compensation for harm caused by unjustified criminal prosecution, to determine the subject and the procedure of compensation for harm.

Research objectives: to analyze the legislation on rehabilitation in cases of private prosecution; to systematize the normatively enshrined grounds for the right to rehabilitation in this category of cases; to clarify the possibility of compensation in cases where the criminal prosecution was carried out only by a private prosecutor; to determine the procedure for compensation.

The methodological basis of the study was the method of dialectical materialism. General scientific methods of scientific knowledge were used: logical, systematic, functional, induction and deduction, analysis and synthesis, as well as special methods: comparative-legal, formal-legal.

Results and key conclusions. In cases of private prosecution it is necessary to distinguish occurrence of the defendant's right to rehabilitation in the criminal procedural sense (when the court of first instance rendered a guilty verdict, which was subsequently overturned by a higher court), and the right to compensation for damages (when the criminal prosecution was carried out by a private prosecutor and was terminated by the court of first instance). At the same time, the right to compensation arises only if the victim's actions are malicious and if they constitute crimes such as slander or knowingly false denunciation. In other cases, the victim exercises their constitutional right to access to justice and to protection from crimes.

Keywords: criminal proceedings, criminal prosecution, private prosecution, moral damage, rehabilitation, compensation for harm, protection from criminal prosecution

For citation: Titov P. M. Rehabilitation in criminal cases of private prosecution: problems of theory and practice // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 149–157; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-149-157.

Введение

В силу того, что уголовное судопроизводство в целом носит публично-правовой характер, по делам публичного и частно-публичного обвинения, составляющим подавляющее большинство от общего количества дел, уголовное преследование осуществляется органами предварительного расследования и прокурором. Соответственно, ошибочное решение о привлечении лица к уголовной ответственности

принимается данными государственными органами от лица государства. В силу отмеченного обстоятельства именно государство обязано нести ответственность за эту ошибку, повлекшую нарушение конституционных прав гражданина. Реабилитация в том смысле, в каком этот термин закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), по сути и является ответственностью государства перед незаконно привлечённым к уголов-

ной ответственности гражданином. Поскольку по делам частного обвинения уголовное преследование осуществляется не государственными органами, а частным обвинителем, в теории уголовного процесса и правоприменительной практике долгое время полагалось, что реабилитация в принципе не распространяется на дела частного обвинения [1, с. 2–6].

Такая ситуация породила обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации, который сформулировал правовую позицию с изложением основных подходов к реабилитации по делам частного обвинения, включающую следующие основные положения.

Во-первых, реабилитация в уголовно-процессуальном понимании обуславливается незаконными действиями государственных органов (органов предварительного расследования, прокурора и суда).

Во-вторых, по делам частного обвинения реабилитация может наступить только при принятии государственными органами незаконных решений, нарушающих права и свободы обвиняемого (то есть вынесения обвинительного приговора суда, который впоследствии отменён с прекращением уголовного преследования по реабилитирующим основаниям).

В-третьих, само по себе вынесение оправдательного приговора мировым судьёй по делу частного обвиняемого не влечёт возникновения у оправданного права на реабилитацию, поскольку мировой судья в указанной ситуации реализует обязанности по защите законных прав и интересов гражданина, подвергающегося уголовному преследованию.

В-четвертых, без принятия незаконного решения государственным органом реабилитация по делу частного обвинения невозможна в том смысле, в каком эта процедура предусмотрена УПК РФ. При этом лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, имеет право на возмещение причинённого ему ущерба в гражданском порядке.

В-пятых, ответственность за привлечение лица к уголовной ответственности возлагается на частного обвинителя.

В-шестых, ответственность частного обвинителя возможна только при злонамеренном характере его действий – когда они не имели под собой никаких оснований и были обусловлены исключительно намерением причинить вред другому лицу.

Принятие Конституционным Судом Российской Федерации указанного решения обусловило изменение в уголовно-процессуальном законе, а также оживление дискуссии в научной среде по проблематике реабилитации и возмещения вреда, причинённого необоснованным уголовным преследованием по делам частного обвинения.

Отмеченные аспекты исследовали, в частности, М. А. Баранова [2, с. 55–56], И. С. Дикарев [3, с. 11–15], В. В. Иванов [4, с. 24–27], А. Д. Кузнецова [5, с. 122–125], А. А. Подопри-

гора и Ю. Б. Чупилкин [6, с. 46–50], Ю. В. Севастьянова [7, с. 11–16].

Вместе с тем проблемы реабилитации по делам частного обвинения решены далеко не в полной мере. В науке практически не рассматривался вопрос о возможности реабилитации в случаях, когда судом первой инстанции был вынесен оправдательный приговор, но до этого в отношении обвиняемого избиралась мера пресечения. Не достигнуто единства мнений по поводу оснований приобретения права на возмещение вреда в случаях, когда уголовное преследование осуществлялось частным обвинителем, и судом первой инстанции был вынесен оправдательный приговор. Неясно, допускается ли возложение на потерпевшего обязанностей по возмещению вреда при прекращении уголовного дела по инициативе потерпевшего. Не вполне понятно, могут ли на потерпевшего возлагаться обязанности по принесению извинений перед лицом, которому выдвигалось обвинение в частном порядке.

Нерешённость отмеченных проблем на теоретическом уровне приводит к отсутствию единообразия правоприменительной практики, что может повлечь нарушение законодательства и субъективных прав участников судопроизводства, принятие незаконных и необоснованных решений.

Целью исследования является уяснение оснований и порядка приобретения права на возмещение вреда, причинённого необоснованным частным уголовным преследованием.

Задачи исследования:

- проанализировать нормы УПК РФ, регламентирующие реабилитацию по делам частного обвинения;
- определить основания возникновения права на реабилитацию;
- охарактеризовать порядок реализации права на возмещение вреда, причинённого уголовным преследованием по делам частного обвинения.

Описание исследования

В целях реализации правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в 2013 году была принята ч. 21 ст. 133 УПК РФ, в которой закреплено правило о возможности реабилитации по делам частного обвинения.

В данной норме выделены две ситуации.

Ситуация первая – уголовное дело было возбуждено и расследовано органом предварительного следствия или дознания в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Вместе с тем эту ситуацию вряд ли возможно относить к частному обвинению, поскольку уголовное преследование утрачивает частный характер и осуществляется в публичном порядке, вред незаконным осуждением или незаконным привлечением к уголовной ответственности причиняется исключительно действиями государственных органов. В связи с этим в случае незаконного привлечения лица к уголовной ответственности в полной мере применяются положения гл. 18 УПК РФ.

Таким образом, первая ситуация характеризуется полной ответственностью государства за незаконное привлечение лица к уголовной ответственности, что соответствует публично-правовому типу уголовного судопроизводства и – в его рамках – публичному порядку уголовного преследования.

Ситуация вторая – уголовное дело было возбуждено судом в порядке ст. 318 УПК РФ, то есть по правилам частного обвинения. В данной ситуации лицо, привлекавшееся к уголовной ответственности, приобретает право на реабилитацию только в том случае, если судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор, который впоследствии был отменен и по делу в итоге постановлен оправдательный приговор (абз. 3 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»). Таким образом, если по делу частного обвинения, по которому возбуждение производства инициировано частным обвинителем, изначально был постановлен обвинительный приговор, это означает незаконное осуждение лица. Соответственно, государство несёт за это ответственность [3, с. 14], поэтому после отмены обвинительного приговора и прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям лицо приобретает право на реабилитацию.

Вторая ситуация носит в некотором смысле бинарный характер. С одной стороны, уголовное преследование инициируется частным обвинителем, и мировой судья, принимая заявление к производству и тем самым возбуждая уголовное дело, лишь предоставляет потерпевшему право на защиту своих прав, нарушенных преступлением. С другой стороны, итоговое решение по делу, которым лицо осуждается за совершение преступления (обвинительный приговор), выносится именно судом.

Следовательно, вторая ситуация предполагает, что вред незаконным осуждением причиняется государством в лице суда, однако по результатам уголовного преследования, произведённого не государственным органом, а частным обвинителем. При этом никакого «разделения ответственности» не происходит.

Поскольку в конечном итоге соответствующее решение принималось государственным органом – судом, обязанность по реабилитации в полном объёме возлагается на государство, как и по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Как в первой, так и во второй ситуациях содержание права на реабилитацию включает все положения, предусмотренные гл. 18 УПК РФ, то есть право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда (в том числе денежная компенсация, а также принесение извинения прокурором) и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Вместе с тем возникает вопрос, распространяется ли право на реабилитацию на лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование в частном порядке, однако обвинительный приговор не был вынесен, то есть если при рассмотрении в первой инстанции дело прекращено мировым судьёй либо по делу постановлен оправдательный приговор. Следует признать, что в ряде случаев такое возможно. Таким образом, имеет место третья ситуация возникновения у обвиняемого права на возмещение вреда, наступившего в результате уголовного преследования в частном порядке, причём в рамках этой ситуации вред причиняется исключительно действиями частного обвинителя, а не государственных органов.

Очевидно, что право на реабилитацию отсутствует, если уголовное преследование обвиняемого прекращено мировым судьёй по основаниям, характерным для частного обвинения.

Во-первых, в силу примирения обвиняемого с частным обвинителем. Примирение – двусторонний акт, в котором выражается воля не только частного обвинителя, но и обвиняемого. Частный обвинитель заявлением о примирении снимает претензии уголовно-правового характера к обвиняемому, а обвиняемый, по смыслу этого основания прекращения уголовного преследования, отказывается от каких-либо претензий к частному обвинителю по поводу незаконности осуществления уголовного преследования.

В противном случае примирение будет означать постановку потерпевшего в крайне невыгодное положение – обвиняемый, сознавая, что уголовное преследование прекращено и более ему не угрожает, начнёт после этого предъявлять к потерпевшему претензии о возмещении какого-либо «ущерба», а потерпевший утратит правомочия по возобновлению уголовного преследования. Такая конструкция принципиально противоречит не только закреплённому в ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначению уголовного судопроизводства, но и социальному содержанию данного вида деятельности как регулятора общественных отношений и способа реализации правоохранительной функции государства.

Во-вторых, вследствие отказа частного обвинителя от обвинения. Данное основание, в отличие от примирения сторон, предполагает осознание частным обвинителем непричастности обвиняемого к преступлению. На первый взгляд, поскольку частный обвинитель сам признал необоснованность инициированного им уголовного преследования, у обвиняемого должно возникнуть право на реабилитацию. Однако более углублённый анализ приводит к противоположному выводу. Частное уголовное преследование не сопровождается официальным предъявлением обвинения, избранием меры пресечения, поэтому обвиняемый в ходе частного уголовного преследования не претерпевает такие же негативные последствия, как в рамках публичного и частно-публичного обвинения.

С учётом изложенного суды в ряде случаев, рассматривая в порядке гражданского судопроизводства вопросы о возмещении вреда, причинённого осуществлением уголовного преследования в рамках частного обвинения, отказывают в удовлетворении подобных требований в связи с тем, что какого-либо вреда обвиняемому не было причинено¹.

Кроме того, частный обвинитель, снимая свои уголовно-правовые претензии к обвиняемому заявлением об отказе от обвинения, освобождает обвиняемого от любых угроз привлечения к уголовной ответственности. Соответственно, для потерпевшего должна быть предусмотрена своеобразная «компенсация» в виде отсутствия у обвиняемого права на заявление каких-либо встречных претензий о возмещении вреда.

Вместе с тем в настоящее время правоприменительная практика допускает возмещение обвиняемому вреда с возложением обязанности по его компенсации на частного обвинителя в силу того, что выдвинутое им обвинение оказалось неподтверждённым, а, следовательно, необоснованным.

Необходимо учитывать весьма существенную разницу между реабилитацией по делам публичного обвинения и возмещением вреда по делам частного обвинения.

По делам публичного обвинения общепризнанным обстоятельством является то, что реабилитация происходит независимо от виновности конкретного сотрудника органа предварительного расследования, прокуратуры и суда в незаконном привлечении к уголовной ответственности обвиняемого. По данной категории уголовных дел как бы подразумевается виновность государства в целом в лице его правоприменительных (в том числе судебных) органов за некавалифицированное и недостаточно внимательное осуществление уголовного преследования и правосудия, что повлекло осуждение невиновного лица.

По делам частного обвинения необходимо установить противоправность и незаконность действий частного обвинителя по выдвиганию обвинения лицу, подвергающемуся уголовному преследованию.

Вместе с тем неясно, что понимать под противоправностью и незаконностью действий частного обвинителя. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, обращение в суд с требованием привлечения лица к уголовной ответственности само по себе не должно признаваться незаконным только в силу того, что в судебном разбира-

тельстве обвинение не подтвердилось, поскольку иначе были бы нарушены конституционные права на обращение в государственные органы и на судебную защиту².

Бряд ли можно согласиться с В. В. Ивановым, утверждающим, что «даже если лицо было оправдано судом первой инстанции и в период производства по делу судьёй не принималось никаких незаконных действий и решений, лицу был причинён моральный вред уже самим необоснованным привлечением к уголовной ответственности» [4, с. 26]. Реализация такого подхода привела бы не просто к ухудшению положения лиц, пострадавших от преступлений, а полностью нивелировала бы их конституционное право на защиту от преступлений путём инициирования частного уголовного преследования. Соответственно, законные интересы граждан, в отношении которых совершены подобные преступления, остались бы в принципе незащищёнными, что недопустимо в правовом государстве.

А. А. Подопригора и Ю. Б. Чупилкин справедливо полагают: «Не обладая достаточными знаниями и механизмом по собиранию доказательств, частный обвинитель, защищая свои права, поставлен законодателем в ситуацию, обязывающую его оценить риски уголовного преследования, что изначально ограничивает его право на доступ к правосудию» [6, с. 48]. Кроме того, необходимо учитывать, что право на доступ к правосудию носит более первичный характер по сравнению с правом на защиту от уголовного преследования. Право на доступ к правосудию и на защиту от преступления возникает у законопослушного гражданина в силу совершения преступного деяния, нарушившего интересы данного лица. Право на защиту от уголовного преследования появляется у лица, в отношении которого ведётся судопроизводство. Таким образом, если бы отсутствовал факт совершения преступления, не было бы повода для возникновения права на защиту от уголовного преследования. Исходя из этого, недопустимо ставить потерпевшего от преступления в такие рамки, в которых он будет опасаться реализовать своё конституционное право на доступ к правосудию [8, с. 38–40; 9, с. 137–139]. Исключением может быть только ситуация, в которой лицо умышленно подаёт заведомо ложное заявление о привлечении другого гражданина к уголовной ответственности, поскольку в этом случае изначально отсутствует нарушенное право потерпевшего.

Таким образом, само по себе вынесение оправдательного приговора по делу частного

¹ Решение Качканарского городского суда Свердловской области № 2-33/2019 от 11 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DzZx15Y8zdLP/?page=9> (дата обращения: 10.06.2022 г.); Решение Сысертского районного суда Свердловской области № 2-1952/2017 от 18 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Cc6RUel9RjJV/> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Морозовой Лидии Викторовны на нарушение её конституционных прав абзацем третьей статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 1058-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135794.pdf> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

обвинения не влечёт автоматически возникновения права у обвиняемого на реабилитацию. Правоприменительная практика в целом придерживается данной позиции. Так, Камышловский городской суд Свердловской области в порядке гражданского судопроизводства отказал в признании права на реабилитацию лицу, оправданному по делу частного обвинения, отметив, что не установлено каких-либо злоупотреблений частного обвинителя, его намерения причинить вред подсудимому путём выдвижения обвинения. Частный обвинитель, подав заявление о привлечении лица к уголовной ответственности, лишь реализовал своё право на личное обращение в государственные органы. Истцом не доказано, что обращение ответчика в суд имело целью причинение истцу вреда, не следует это и из объяснений и показаний свидетелей данных в рамках уголовного дела и проверки, проведённой органами Следственного комитета Российской Федерации³.

Следует отметить, что судами иногда принимаются и иные решения, когда право на реабилитацию признается за обвиняемым по делу частного обвинения без установления какой-либо заведомости действий со стороны частного обвинителя⁴. Такие решения, по сути, представляют собой исключения из общего правила, однако их наличие свидетельствует о нерешённости проблемы и необходимости достижения единообразия правоприменительной практики.

Применительно к делам частного обвинения необходимо согласиться с авторами, указывающими, что гражданско-правовая ответственность частного обвинителя перед обвиняемым может наступить только при наличии злонамеренности в действиях частного обвинителя [7, с. 14; 10, с. 91–93].

При этом каких-либо универсальных критериев злонамеренности действий частного обвинителя не сформулировано в законе и не выработано в правоприменительной практике.

С определённой долей условности для выработки таких критериев можно использовать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «возложение на частного обвинителя обязанности возместить лицу, которое было им обвинено в совершении преступления и чья вина не была доказана в ходе судебного разбирательства, понесённые им вследствие этого расходы, не может расцениваться как признание частного обвинителя виновным в таких преступлениях, как

клевета или заведомо ложный донос»⁵. Если рассматривать решение Конституционного Суда Российской Федерации как бы «от обратного», то можно сделать вывод, что осуждение лица, выступавшего по делу частного обвинения частным обвинителем, за клевету или заведомо ложный донос, точно свидетельствует о злонамеренности его действий, заведомой для него незаконности привлечения лица к уголовной ответственности по делу частного обвинения.

Вместе с тем возникает наиболее спорный вопрос: вправе ли суд, рассматривающий гражданский иск, сам признать злонамеренность в действиях частного обвинителя и признать решение о реабилитации лица, выступавшего в качестве обвиняемого по делу частного обвинения. Иными словами, допускается ли принятие такого решения без подтверждения в действиях частного обвинителя состава преступления, предусмотренного ст. 1281 или ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УК РФ). Представляется, что такие решения незаконны, поскольку суд «даёт собственную оценку доказательствам и обстоятельствам уголовного дела, что фактически является переоценкой ранее установленных обстоятельств» [7, с. 16].

Права авторы, полагающие, что компенсация лицу, подвергнутому уголовному преследованию в частном порядке, должна рассматриваться и именоваться не как реабилитация в том смысле, в каком она предусмотрена УПК РФ, а как возмещение вреда в гражданском порядке [5, с. 125]. В этом аспекте следует возразить Ю. В. Севастьяновой, предлагающей закрепить в УПК РФ обязанность мирового судьи предупредить частного обвинителя о гражданской ответственности в случае подачи ложного заявления [7, с. 16]. При этом возражения заключаются не в том, что у частного обвинителя в принципе не может наступить гражданская ответственность, а в том, что фиксация подобной нормы в уголовно-процессуальном законе не представляет необходимости. Ответственность за возмещение вреда в рассматриваемой ситуации наступает исключительно в рамках гражданского законодательства, поэтому вряд ли целесообразно закреплять данное правило в УПК РФ.

Тем более нет необходимости вводить в УПК РФ положения, регламентирующие порядок возмещения вреда, причинённого в ходе частного уголовного преследования. Поскольку возникающие правоотношения носят граж-

³ Решение Камышловского городского суда Свердловской области по делу № 2-785/2020 от 22 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U1GmpHBeOLml/> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

⁴ Решение Славянского городского суда Краснодарского края № 2-910/2019 от 5 августа 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VJBZ7bOcPRd2/> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Забродиной Раисы Борисовны на нарушение её конституционных прав частью девятой статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2004 года № 106-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33026.pdf> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

данско-правовой характер, необходимость применения соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ (далее – ГК РФ) является толкованием права и носит характер разъяснения. В силу этого целесообразно уточнить порядок их применения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

По смыслу закона и в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, по делам частного обвинения принятие решения о возмещении вреда, причинённого исключительно действиями частного обвинителя, невозможно в рамках непосредственно уголовного дела. Суд первой инстанции, постановляя оправдательный приговор, а тем более прекращая дело, не должен разъяснять в итоговом решении право оправданного на реабилитацию. Для возмещения ущерба лицу, имевшему статус обвиняемого по делу частного обвинения, должно в обязательном порядке обратиться в суд в гражданско-правовом порядке с иском о признании злонамеренности действий частного обвинителя и взыскании с него сумм в порядке компенсации ущерба, причинённого уголовным преследованием. При этом, как было отмечено, злонамеренность действий частного обвинителя должна подтверждаться вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, либо постановлением о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Данные процессуальные документы подлежат обязательному представлению в суд, рассматривающий в гражданском порядке заявление о возмещении вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Не вполне ясно, какой именно нормой ГК РФ необходимо руководствоваться, принимая решение о компенсации вреда, причинённого обвиняемому по делу частного обвинения исключительно действиями частного обвинителя. Для этого не подходит ст. 1070 ГК РФ, поскольку она распространяет своё действие исключительно на деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Представляется, что нормативным основанием выступает норма наиболее общего характера – ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, закрепляющая, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред, а также ч. 1 ст. 15 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков.

В связи с изложенным возникает важный вопрос: какие виды возмещения вреда, предусмотренные гл. 18 УПК РФ, могут быть применены к лицу, оправданному по делу частного обвинения. Следует учитывать, что сущность и характер принятого судом решения (оправ-

дательного приговора) подразумевает невозможность ограничения обвиняемого в трудовых, пенсионных и жилищных правах, поэтому восстановление в этих правах изначально не предполагается. Неприменима и норма о возмещении того имущественного вреда, который назван в ст. 135 УПК РФ (утраченные заработная плата, пенсия, пособие; конфискованное или утраченное в доход государства имущество; уплаченные штрафы и взысканные процессуальные издержки), поскольку наступление подобных последствий при вынесении оправдательного приговора в принципе невозможно.

Соответственно, остаётся только устранение последствий морального вреда, причём исключительно в форме денежной компенсации (ст. 1100, ч. 1 ст. 1101 ГК РФ). Вряд ли возможно возложение на частного обвинителя обязанности по принесению официального извинения перед обвиняемым. Осуществляя уголовное преследование, частный обвинитель отстаивает не только свою точку зрения на происшедшее событие, но и личный интерес. По делам публичного и частного-публичного обвинения прокурор приносит извинения от имени государства в целом, и возложение на него подобной обязанности вполне оправданно с учётом места прокуратуры в системе правоприменительных органов государства. Вместе с тем возложение обязанности по принесению официального извинения на частного обвинителя недопустимо именно по причине частного характера осуществляемого им уголовного преследования, поскольку в противном случае частный обвинитель был бы вынужден отказываться от своей личной точки зрения на произошедший инцидент, но такое принуждение недопустимо в правовом государстве.

Возникает вопрос, имеет ли право на реабилитацию лицо, в отношении которого судом первой инстанции был постановлен оправдательный приговор, однако в процессе разбирательства к нему применялась мера пресечения, и если да, то за чей счёт будут производиться компенсационные выплаты. Для ответа на данный вопрос следует исходить из того, что избрание меры пресечения, хотя бы и по делу частного обвинения, относится к исключительной компетенции суда, если даже это решение принимается по ходатайству стороны обвинения (частного обвинителя). Избрание меры пресечения призвано обеспечить не только интересы потерпевшего, но прежде всего – интересы правосудия, то есть предотвращение вероятного негативного поведения обвиняемого, что в конечном итоге направлено на достижение возможности вынесения по делу законного решения. Избрание меры пресечения носит публично-правовой характер, поэтому ответственность за принятие этого решения должна возлагаться на государство. Таким образом, если к обвиняемому была применена мера пресечения, а затем по делу был вынесен оправдательный приговор, оправданный приобретает право на компенсацию за счёт средств федерального бюджета, а не за счёт средств частного обвинителя.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Разумеется, можно возразить против такого подхода, указав на то, что мера пресечения избирается мировым судьёй во взаимосвязи с обвинением, выдвинутым частным обвинителем. С учётом специфики частного обвинения мировой судья не проверяет обоснованность подозрения, а устанавливает лишь наличие оснований для избрания меры пресечения (возможность обвиняемого скрыться, совершить новое преступление, воспрепятствовать производству по делу). Получается, что на мирового судью возлагается ответственность не за избрание меры пресечения как таковой, а за то, что им не была проверена непричастность обвиняемого к совершению преступления, уголовное преследование по которому инициируется и поддерживается исключительно частным обвинителем.

Однако в рассматриваемой ситуации должны превалировать положения о том, что вред, причинённый государственным органом, подлежит возмещению вне зависимости от вины конкретного сотрудника этого органа. Возложение ответственности по компенсации причинённого ущерба на частного обвинителя не представляется возможным, поскольку в противном случае оказывалось бы, что он несёт ответственность за действия и решения, которые он не только не совершал, но и в принципе не мог совершить в силу отсутствия соответствующих полномочий.

Заключение

Проведённый анализ проблем реабилитации по делам частного обвинения позволяет сделать следующие выводы.

1. Реабилитация по делам частного обвинения возможна в следующих случаях:

а) уголовное дело возбуждено в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ – то есть когда вред причинён исключительно действиями государственных органов (при этом фактически уголовное преследование приобретает публично-правовой характер и реабилитация будет регламентироваться нормами, регулирующими порядок судопроизводства по делам публичного обвинения);

б) уголовное дело возбуждено мировым судьёй, при этом по делу был постановлен обвинительный приговор, который впоследствии отменён и вынесен оправдательный приговор – то есть когда вред причинён действиями государственного органа (суда), но в результате уголовного преследования, осуществлённого частным обвинителем.

2. Реабилитация по делам частного обвинения при постановлении оправдательного приговора судом первой инстанции возможна в случае избрания к обвиняемому меры пресечения мировым судьёй.

3. Реабилитация по делам частного обвинения невозможна, если уголовное преследование прекращено по инициативе частного обвинителя (в связи с отказом от обвинения либо из-за примирения с обвиняемым).

4. При оправдании обвиняемого мировым судьёй лицо приобретает право не на реабилитацию в том смысле, в каком этот термин употребляется в гл. 18 УПК РФ, а на возмещение причинённого ему вреда в порядке гражданского судопроизводства.

5. Возмещение обвиняемому вреда при вынесении судом первой инстанции оправдательного приговора возможно только при злонамеренности действий частного обвинителя, когда они направлены не на защиту своих прав, пострадавших от преступления, а на заведомо необоснованное привлечение другого лица к уголовной ответственности.

6. Под злонамеренностью частного обвинителя следует понимать исключительно случаи, когда в его действиях усматриваются составы таких преступлений, как «клевета» или «заведомо ложный донос», и виновность лица в их совершении подтверждается вступившим в законную силу приговором суда.

7. Возмещение вреда по делу частного обвинения включает в себя только денежную компенсацию морального вреда.

8. Возмещение вреда производится за счёт средств частного обвинителя.

Список литературы

1. Елагина А. А. Практика реабилитации // Мировой судья. – 2013. – № 7. – С. 2–6.
2. Баранова М. А. О принципиальной возможности применения положений о реабилитации по уголовным делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 48–56.
3. Дикарев И. С. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: компенсация морального вреда, восстановление иных нарушенных прав // Мировой судья. – 2012. – № 6. – С. 11–15.
4. Иванов В. В. Реабилитация по делам частного обвинения (в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г.) // Мировой судья. – 2012. – № 4. – С. 24–27.
5. Кузнецова А. Д. Возмещение вреда лицу, уголовное преследование которого осуществлялось в порядке частного обвинения // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 122–125.
6. Подопригора А. А., Чупилкин Ю. Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 46–50.
7. Севастьянова Ю. В. Особенности реабилитации по делам частного обвинения // Адвокат. – 2014. – № 7. – С. 11–16.
8. Стельмах В. Ю. Концепция прощения как альтернатива концепции компромисса в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. – 2021. – № 4. – С. 38–40.
9. Стельмах В. Ю. Прекращение уголовного преследования по диспозитивным основаниям: компромисс или прощение? // Правосудие. – 2022. – № 1. – С. 122–143.

10. *Смоляков П.* Новые вопросы компенсации морального вреда, причинённого уголовным преследованием по делам частного обвинения // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 87–93.

References

1. *Yelagina A. A.* Praktika rehabilitatsii // Mirovoy sud'ya. – 2013. – № 7. S. 2–6.
2. *Baranova M. A.* O printsipial'noy vozmozhnosti primeneniya polozheniy o rehabilitatsii po уголовным делам частного обвинения // Sudebnaya vlast' i уголовnyy protsess. – 2019. – № 1. – С. 48–56.
3. *Dikarev I. S.* Rehabilitatsiya po уголовным делам частного обвинения: kompensatsiya moral'nogo вреда, vosstanovleniye inykh narushennykh prav // Mirovoy sud'ya. – 2012. – № 6. – С. 11–15.
4. *Ivanov V. V.* Rehabilitatsiya po делам частного обвинения (v svete Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 oktyabrya 2011 g.) // Mirovoy sud'ya. – 2012. – № 4. – С. 24–27.
5. *Kuznetsova A. D.* Vozmeshcheniye vredalitsu, уголовnoye presledovaniye kotorogo osushchestvlyalos' v poryadke частного обвинения // Uголовnoye pravo. – 2015. – № 2. – С. 122–125.
6. *Podoprigora A. A., Chupilkin Yu. B.* Aktual'nyye voprosy instituta rehabilitatsii v rossiyskom уголовном protsesse // Rossiyskaya yustitsiya. – 2015. – № 7. – С. 46–50.
7. *Sevast'yanova Yu. V.* Osobennosti rehabilitatsii po делам частного обвинения // Advokat. – 2014. – № 7. – С. 11–16.
8. *Stel'makh V. Yu.* Kontseptsiya proshcheniya kak al'ternativa kontseptsii kompromissa v уголовном sudoproizvodstve // Administrator suda. – 2021. – № 4. – С. 38–40.
9. *Stel'makh V. Yu.* Prekrashcheniye уголовногo presledovaniya po dispozitivnym osnovaniyam: kompromiss ili proshcheniye? // Pravosudiye. – 2022. – № 1. – С. 122–143.
10. *Smolyakov P.* Novyye voprosy kompensatsii moral'nogo вреда, prichinennogo уголовным presledovaniyem po делам частного обвинения // Uголовnoye pravo. – 2012. – № 6. – С. 87–93.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 04.11.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The article was submitted June 6, 2022; approved after reviewing November 4, 2022; accepted for publication November 15, 2022.